

Александр Малиновский

Даль
без края

6+

Александр Станиславович Малиновский

Даль без края: стихи

для среднего и старшего школьного возраста

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68001438
SelfPub; 2022*

Аннотация

Александр Малиновский известен больше российскому читателю как автор нескольких повестей и романов, обращённых, в первую очередь, к взрослому читателю. Именно за такие книги он был удостоен всероссийской премии «Русская повесть» и дважды становился лауреатом премии журнала «Русское эхо». Однако и книги для детей органично дополняют творческий портрет писателя. За одну из них – повесть «Приключения трёх смельчаков» – Александр Малиновский удостоен всероссийской литературной премии имени П. Ершова. «Даль без края» – первый поэтический сборник Александра Малиновского для детей и юношества.

Содержание

Даль, которая близка	6
Верба расцвела	9
Новый год в лесу	9
В снегопад	11
Клесты	12
Свиристели	13
Сретенье[2]	14
Скоро	15
На реке	16
Водолей	17
Лошадь	18
Лёд пошёл	19
Ветла	20
Вербя расцвела	21
В майском лесу	22
Песня	23
Канун лета	24
Радуга	25
Русалочьи цветы	26
Дубочек	27
На Бариновой горе	28
Слепой дождик	29
На рыбалку	30

Лилия	31
Тополёк	32
Прощание с летом	33
Утро в Жигулях	34
Одинокество	35
Пробуждение	36
Кукушка	37
Это я вернулся, я!	38
Школа	38
Озеро Песчаное	41
У родителей	42
Гармонисты	43
Кузьмич	44
Утёвка	45
Дороженька	46
Шуточная	47
Мама	48
Сторона родная	49
Здравствуй, детство!	50
С ружьём	51
Из детства	52
Осеннее	53
Окошко с геранью	54
Григорий Журавлёв	55
Город Самара	56

Александр Малиновский
Даль без края: стихи
для среднего и старшего
школьного возраста

*** * ***

Даль, которая близка

Никогда не думал, что буду писать предисловие к книжке стихов Александра Малиновского, которого много лет знаю как успешного прозаика. Книгу «Даль без края» А. Малиновский адресует читателям «среднего и старшего школьного возраста». Мне кажется, здесь автор не совсем точен. Она вправе адресоваться всем возрастам, включая самых маленьких наших читателей.

У пепельной белки заботы свои,
Уж больно характер достался дотошный.
Скачет стремглав, меж тяжёлой хвои
Дымчатый хвост распушив свой роскошный...

Не правда ли, показательно-образная картинка? И явно будет понятна всем и принята даже теми, кто не переступил ещё школьный порог. Но есть и другое. Например, стихотворение «На Бариновой горе»:

Есть в моём крае клочёчек землицы,
Где я всегда себя чувствую птицей!

Дождь моросит ли, солнце ли сушит,
Всё на горе этой радует душу:

Слева – Покровская церковь. И справа —
Красной Самарки внизу переправа.

А за рекой, в необъятной низине —
Отчина, с церковью посередине...

Это уже посерьёзнее, фундаментальнее, но так же образно. Особенно удивил и порадовал заключительный раздел книги, названный необычно – «Это я вернулся, я!..». Вот здесь я, точно, был пойман врасплох. Совершенно зрелые, умелые, пронзительные строчки, перекликающиеся с Рубцовым, а, вернее, с рубцовским «Подорожником», и, в то же самое время, явно отличающиеся от «подорожниковских мотивов» иной природой, иными людьми, а значит и иными образами, то бишь лирическими героями.

Особенно показательно в этом плане стихотворение «Школа»:

...Как светились резные наличники!
И сияло крылечко во мгле!
Где ж теперь вы, бывшие отличники?
Разметало вас всех по земле.

Стали все вы почти знаменитыми
И в далёком живёте краю.
Никакими на свете магнитами
Не затанешь вас в школу свою...

Гр устно. Но точно. И, может быть, книжка А. Малиновского «Даль без края» как раз и является этим магнитом, который затянет нас в «даль без края», в даль нашего детства, которая всегда нам близка. Мне кажется, у него это получилось. С Богом!

Евгений Чепурных,
поэт, член СП России

Верба расцвела

Новый год в лесу

На ветке еловой малиновый шур
Опробовать голос свой нежный спешит.
Отрадно, укрывшись, смотреть мне вприщур,
Как день разгорается в сонной тиши,

Как солнечный лучик на снежном пуху
Сияет, искрится. А клёст, запоздав,

На ёлку вспорхнул. И там наверху
Горит над поляной. Как будто звезда!

У пепельной белки заботы свои,
Уж больно характер достался дотошный.
Скачет стремглав, меж тяжёлой хвои
Дымчатый хвост распушив свой роскошный.

А там, у ствола, где мне не видать,
Синицы затенькали?! Словно в апреле!
Новый год наступил. Надо встречать!
Как умеют они, так и запели.

В снегопад

Какой весёлый снегопад! Я не могу!
Так хочется, не утонув в снегу,

Взять приступом огромнейший сугроб,
Что заняли мои друзья. И чтоб

Хоть на минутку крепость удержать!
И никого на верхотуру не пускать!

Под валенками свежий снег скрипит,
А Вовка с Мишкой, как непреступный щит.

Я рвусь в атаку вновь! Но, рвись – не рвись...
Лечу с вершины головою вниз.

Клесты

Январь – месяц-лютень, зимы середина.
Замёрзла берёза и стынет осина.

А клёт краснопёрый на ёлке высокой
Весёлую песню подруге зацокал.

Клестовка¹ в гнезде сидит, радуясь пенью.
Скоро в семье у них быть пополненью,

Наступят денёчки – в пёстрых рубахах
Выпорхнут в снег толстоклювые птахи.

Берёза с осиною, песней согреты,
Ожили! Как будто бы вспомнили лето...

¹ Клестовка – самка клеста.

Свиристели

Прилетели с тундры свиристели,
Под моим резным окошком сели.

Как цыгане, враз захлопотали.
Красные рябины – дымчатыми стали.

Модницы кочующие все при деле:
Ягоды наелись и вовсю запели.

...Я грущу, казалось, без причины.
Мне не жалко ягоды рябины.

Как красиво птахи песни пели!
А наутро дружно улетели

Ближе к югу, где рябиновые кущи
Поразвесистей, спелее и погуще...

Сретенье²

В середине февраля
Оттепель пришла не зря!

Только раз в году случается,
Что зима с весной встречаются.

Снова может запуржить?
Не к лицу теперь тужить!

Холодна ли, пасмурна, красна —
Приближается весна!

² Сретенье (15 февраля) – день встречи зимы с весной.

Скоро

Ещё ночи длинны и глухи,
Ещё снег под ногами искрится.
Но пылят уж серёжки ольхи,
Ожились на ветках синицы.

Скоро холоду будет конец,
Верба в белом цветенье проснётся.
И шальной от восторга певец
На скворечнике песней зальётся.

На реке

Бирюзовое око земли – бочажок —
Снеговую водою апрель оживил.
Ледоход на реке. Своенравный поток
Чернолесье почти до села затопил.

Трясогузка бесстрашно летит на мысок,
Там, где тополь приткнулся, теченьем влекомый.
Слышен чей-то тревожный вдали голосок.
Это чибис кричит, с детства старый знакомый.

У корявой, водой развороченной ивы
Появился он близко меж голых ветвей...
Птаха спросит меня, любопытствуя: «Чьи вы?».
Отрешённо откликнусь: «Давно уж ничей»...

Водолей

Последний месяц снега и саней,
Посланник вешнего тепла,
Явился шумный водолей —
Апрель. Округа ожила.

Весенний дождик неспроста
С утра порою моросит.
Ещё скворечница пуста,
Но уж заботница пчела
Днём на подснежники летит!

Лошадь

Красавкою звали, особо любили,
Когда молодой была в теле и силе.

Первой на скачках бывала всегда,
Пока не случилась с нею беда...

Всего-то одна лошадиная сила,
Сколько потом она груза возила...

Возниц у Красавки менялось немало,
Но седоков уже больше не знала.

Тягала она и возы с кирпичом,
Всё ей казалось пока нипочём.

Но время пришло, ноги нынче не те,
Видят плохо, к тому же, глаза в темноте...

...Зимою почти что ослепла совсем,
Стоит одинокая сбочь от шоссе.

Всё стало другое, всё стало иначе.
Мальчишки зовут её старую клячей...

Лёд пошёл

Настал конец серебряным дорогам,
От зимней тишины уж нет следа.
На речке лёд пошёл и по отрогам
Шумит, сбегая, вешняя вода.

Вот муравейник ожил. И легка
Над ним уж бабочка на свет летит.
И кто-то сверху на меня глядит.
Светло, как в детстве! Как у родника...

Ветла

У реки, на бугре, где тропинка кончается,
Там седая ветла и скрипит, и качается.

И в холодной ночи, опустившая ветви,
Что-то шепчет своё под метели и ветры.

Но не холодно ей, не от холода стынет,
Будто горе сечёт, будто плачет о сыне.

Ей бы, матери, весть – пусть совсем небольшую.
Вот и вышла она на тропинку лесную.

Вот и плачет, и шепчет, и смотрит вокруг —
Нет ни старых друзей, ни давнишних подру г.

Есть лишь тёмная ночь, одинокая старость.
Тихо плачет она. Долго ль плакать осталось?..

Верба расцвела

За околицей села
Вовсю верба расцвела.

Из-за дальних заграниц
Потянулись стаи птиц.

С утра синь и бирюза
Отражаются в глазах.

Там, где тёмные кусты,
Мать-и-мачехи цветы

Склон покрыли жёлтым цветом.
Всё вокруг запахло летом!

В майском лесу

В мохнатых серёжках осина,
Разневестившись по весне,
Золотисто-зелёную пудру
Щедро сыплет на голову мне.

А рядом с дорогой песчаной
Сосёнки, построившись в ряд,
Облитые медной полудой
На утреннем солнце блестят.

Вот дятел, слетевший с осины,
Ударил по гулкой полуде...
...И, кажется, вечно так было,
И, кажется, вечно так будет...

Песня

В синеющие дали песня
Над степью ковыльной летит.
Умри сто раз, сто раз воскресни —
От светлой грусти не уйти.

Как не уйти от чувства родины...
На большаке, где пыль клубится,
В кустах разросшейся смородины
Мелькнул платок твой синей птицей.

Мелькнул. Пропал. Вновь появился...
У леса дальнего – исчез.
И там – на горизонте – слился
С трепещущим платком небес...

Канун лета

Червень³ близко. Такая пора:
Цвета белого меньше уж стало.
Вот шиповник зацвёл. Предлетья начало.
Всё живое ликует с утра.

Днём и жарко, и душно порой.
Полдень властно царит над поляной
И назойливо над головой
Пустельга мельтешит неустанно.

...Дни промчатся. В наряде багряном
Чернолесье заснёт над Самаркой.
Буду радоваться осени яркой,
Вспоминать пустельгу над поляной...

³ Червень – по-славянски красный месяц июнь.

Радуга

Дождь монотонный с утра. Серые тучи
Будто собрались со всех концов света.
Но встала ажурно, красиво, могуче
Радуга в небе воротами в лето.

И солнце на землю взглянуло с небес,
И серые тучи далёко умчали.
И жемчугом травы в лугах засверкали,
И вмиг просветлел очарованный лес.

Русалочки и цветы

Там, где камыш в изобилии,
Где вскрики проснувшихся чаек,
Всплывают цветы белой лилии,
Июльское утро встречая.

«Русалка косу распустила, —
Так мама любила сказать, —
Погреться цветы отпустила,
Чтоб ночь хороводить опять».

Дубочек

Зимой прошлую здесь дуб спилили.
В лесу большущем – экая беда.
Едва спилили – позабыли,
Но мне он помнится всегда.

...Бреду заросшею тропинкой
И вижу, подойдя к бугру,
Дубочек тоненькой тростинкой
Звенит, качаясь на ветру.

И так светло в душе вдруг стало,
Как если бы зажглась звезда.
И сердце так затрепетало,
Как никогда,
как никогда!

На Бариновой горе

Есть в моём крае клочёчек землицы,
Где я всегда себя чувствую птицей!

Дождь моросит ли, солнце ли сушит,
Всё на горе этой радует душу:

Слева – Покровская церковь. И справа —
Красной Самарки внизу переправа.

А за рекой, в необъятной низине —
Отчина, с церковью посередине...

Слепой дождик

Мама, бывало, в деревне,
Как только начнётся слепой
Дождичек, скажет: «Царевна
Заплакала⁴. Бисер какой

Сыплет над полем. От радости
Иль с горя? Попробуй узнай!
Дарит и свет нам, и радугу —
За что это всё? Угадай...».

Мне ныне годков уж немало.
Случится вдруг дождик слепой:
Замрёшь на ход у. Вдруг это мама
Плачет на небе. Бисер какой!..

⁴ По-старинному народному поверью: если идёт слепой дождь – это слёзы царевны.

На рыбалку

Ветер шумный, шальной, непогожий
Стайку листьев несёт над водой...
Потемнело как быстро. Похоже,
Дождь пойдёт проливной.

...Громяхают раскаты над кровлей.
Соберу свои снасти рыбачьи:
Хороша после дождика ловля,
Пожелайте мне, люди, удачи!

Лилия

Гаснут в заводях белые лилии,
Паутина повисла меж веток.
Там, где раньше цвели в изобилии
Пижмы,
Теперь – огоньки бересклета.

Спелый август настал. Необычно,
На печальный настроившись лад,
Слышать робкий мне голос веснички⁵,
Твоё имя шептать невпопад.

⁵ Пеночка-весничка свою нехитрую песенку обычно поёт весной.

Тополёк

Я тополёк за пазухой принёс,
Я отогрел его в своей рубахе.
А вот теперь меня он перерос.
И превзошёл и в силе, и в размахе.

Теперь в тени его сижу,
Перебирая жёлтый лист опавший.
И на него задумчиво гляжу,
Как на меня глядел отец уставший.

Прощание с летом

Мелькнули в листве огоньки бересклета
Оранжево-красным на кромке овражка.
Невольно взгрустнётся: «прощание с летом».
И тут же спохватишься: вот ведь бедняжка!

Сам же твердил: духота надоела.
Морозца теперь бы, хоть на неделю,
Чтоб на рябину дрозды прилетели
И снегири на снегу заалели...

Утро в Жигулях

Закинув на спину корону рогов,
Сохатый трубит с крутояра.
Соперников, с кем он сражался так яро,
Не видно теперь меж могучих стволов.

Лосиха стоит, зачарована им.
Он – победитель и песнь – его право!
...Над сонным распадком, сырым и глухим,
Сентябрьское солнце встаёт величаво.

Одиночество

Осенний лес и холоден, и пуст.
Ноябрь настал.
Такая тишь кругом.
И только гулко раздаётся хруст
Валежника под мокрым сапогом.

Один лишь дуб хранит свою листву,
Как лета дар
И как о нём печаль.
Глаза мои всё ищут синеву,
Но нет её,
есть лишь
седая даль...

Пробуждение

Как будто молочная капля —
На плёсе застывшая цапля.

Уже начинает светать,
Как блюдце – озёрная гладь.

За рощицей вижу макушку
Старинной убогой церквушки...

Вздоргну невольно: кто я таков?
Посланец далёких миров?

Или травинка на мокром лугу?
Ответить едва ли смогу...

Кукушка

Осенью почти ещё не тронутый
Дуб притихший загрузил над омутом.

А на дубе том, на его макушке,
Примостилась молча поздняя кукушка.

Куковать не смея, смотрит в тишине
На листву холодную на речной волне.

Но ещё минута, и под звук дуплета
Улетит кукушка – дар последний лета.

Это я вернулся, я!

Школа

Юле

Ты была деревянная, серая,
Белокаменной стала теперь.
Ничего тут, видать, не поделаешь:
Никому не уйти от потерь.

Как светились резные наличники!
И сияло крылечко во мгле!
Где ж теперь вы, бывшие отличники?
Разметало вас всех по земле.

Стали все вы почти знаменитыми
И в далёком живёте краю.
Никакими на свете магнитами
Не затанешь вас в школу свою.

Отзовитесь и вы, неотличники,
Дорогие мои пацаны.
Никакими рублями наличными
Не искупишь давнишней вины.

Снова в новую школу наведуясь
И пойму, что чужая она.
Почему же я ей исповедуюсь?
И зачем мне она так нужна?

Знаю: преданность – дело негромкое,
Потому помолчу до поры.
Что ж мы, глупые, делаем, комкая
Невозвратного детства дары...

Озеро Песчаное

Брату Петру

На Песчаном теперь уж завалы,
На Песчаном снега до небес.
Как с тобой нас тянуло бывало
В наш редеющий старенький лес.

Но с какою тоской мы смотрели
(Погорельцами в кучу золы),
Как из ближних лесничеств артели
Деловито валили стволы.

Как тревожно кричали сороки
Над рыжеющим голым бугром.
И казался лесничий нестрогий
С этих пор нашим личным врагом...

...Приезжай! Здесь у светлой водицы
Летом гибкий шумит молодняк.
Посидим, похлебаем ушицы...
Жаль лесничего. Умер на днях.

У родителей

А мне – от городского шума
Ударившемуся в бега —
Мила родительская шуба
И деревенские снега.

Мила старинная двухстволка,
Хоть поржавевшая она.
И над осиновыми колками
Мила линиялая луна.

Мне здесь, наивному, поверить
Легко в земную благодать:
Что люди – братья все! А звери?
...В них, как в людей,
нельзя стрелять!

Гармонисты

(Из воспоминаний мамы)

...Салазки снарядили за Серёжкой —
По улице везут под вой метели...
Серёжкину певучую гармошку
Опять послушать бабы захотели.

В село за похоронкой похоронка
Не первый год с большой войны летит.
И почтальонка – рыжая девчонка —
Давно в глаза сельчанам не глядит.

...Тепло в избе от бабьей пляски нервной
(Без пляски ведь замёрзли бы совсем).
Гармошки той – уже лет сто, наверно.
А гармонисту скоро будет семь.

Играй, гармонь!.. Не детскими глазами
Глядит мальчишка вдаль. И не речист,
Сидит отец с пустыми рукавами,
В округе – бывший лучший гармонист.

Кузьмич

Ладил на Самарке он плотину,
Ставил первый на селе движок.
И вперво́й артель свою покинул,
Лишь когда серьёзно занемог.

Обласкал хозяйским взглядом сени,
Тяжело присел у верстака.
А к полудню на простор весенний
Вышел со скворечником в руках.

Окружённый ребятнёй весёлой,
Молотком на крыше застучал.
И пернатых первых новосёлов
Для себя – последними назвал...

Утёвка

«Кишели утки.
Было море» —
Так к нам в преданиях
дошло.
Исчезло море —
На просторе
Моё раскинулось
село.

Обилье света
и отрада
Отметили в нём
жизнь мою.
Где лучше может
быть награда,
В каком лазоревом
краю!..

Дороженька

В мире много дорог,
В мире много путей.
Есть дороги полегче,
Есть пути потрудней.

А вот эта одна —
Всех трудней потому,
Что дороженька эта —
К себе самому.

Шуточная

Под грачиные овации
По субботам навигацию
Бани открывают.

Печи разом затопились.
Кучкой яблони столпились —
Провожают.

По воде весенней талой
Мчится тополь запоздалый —
Догоняет.

У колодца вёдра склянки
Две соседки – две смуглянки
Отбивают.

Я б и сам уплыл далёко
На корыте однобоком!

Да родные смотрят строго —
Не пускают.
Всё!

Мама

Я оттого, наверное, счастливый,
Что нет тебя на свете терпеливей.
Что, где б ни шёл и где бы я ни ехал,
Ты мне откликнешься далёким эхом.

Я оттого, наверное, счастливый,
Что не была ты слишком говорливой.
Когда беда грозила хваткой волчьей —
Переносить её могла ты молча.

Я оттого, наверное, счастливый,
Что нет тебя на свете бережливей.
Что собираешь сердцем понемногу
Все радости мои. И все тревоги...

Сторона родная

Сторона родная,
Болен я тобой.
Справа – степь без края,
Слева – лес с рекой.

Церковь посредине
И зари костёр.
Край ты мой низинный,
Радостный простор.

Не был здесь полгода —
Мчал на поездах.
На Самарке в воду
Падает звезда.

Загадать успею
Светлое желанье:
Мне б с землёй моею
Жить без расставанья.

При любой погоде
Твой я навсегда...
На Самарке в воду
Падает звезда...

Здравствуй, детство!

Ирине Репьёвой

Упаду в жару, бедовый,
У разлапистого пня.
И водою родниковой
Напоит земля меня.

Довелось мне натерпеться
Всяких бед в чужих краях.
Здравствуй, дом мой!
Здравствуй, детство!
Это я вернулся, я!..

С ружьём

Вскрикнет ли выпь на болоте заросшем
Или кукушка прольёт свою грусть,
Всё-то мне кажется, будто о прошлом,
Будто о давнем грустит моя Русь.

Руку кладу на цевьё, замираю...
Что ж не стреляю? Молчу отчего?
...Будто боюсь, что сейчас расстреляю
Себя самого,
себя самого...

Из детства

Под открытым синим небом
Ем арбуз я с чёрным хлебом.

Конь буланый у меня —
Не могу я без коня,

Как без этого вот неба,
Без арбуза с чёрным хлебом...

Мне отчизна – даль без края!
Для чего же мне другая?!

Осеннее

А я не привыкну жить:
Живу на земле впервые...
Хочется мне говорить
Всем людям
Слова простые.

Хочу их сказать земле,
Клёну,
Чей лист догорает...
Поют петухи
На селе.
В сердце
И в небе —
Светает...

Окошко с геранью

Ма́тица⁶ с крюком над зыбкой⁷ скрипела,
Матушка песни сердечные пела.

Детство давно уж моё отзвенело,
Матица в доме своё отскрипела.

Выпорхнул, встал на крыло и умчался,
Шарик земной небольшим оказался.

Всё-то мне кажется раннею ранью,
Матушка смотрит в окошке с геранью:

Где я, какой я, и песни какие
Нынче пою в наши годы лихие?

Матица с крюком над зыбкой скрипела,
Ма́тушка песни сердечные пела...

⁶ Матица – перекладина на потолке, в неё вбивался крюк.

⁷ На крюк вешали зыбку.

Григорий Журавлёв

Душу безверьем свою выжигая,
Мы в одиночку, скорбя, выживаем.

Круговоротом забот своих мучимы,
Мы обезножили, мы обезручили.

Он же с рожденья без рук и без ног,
Крылья расправив, недуг превозмог.

Лики святых рисовал он во храме,
Кисть он держал не руками – зубами.

Сколько приходит теперь помолиться,
У алтаря тем святым поклониться.

И я поспешу. В осияньи икон
В Троицком храме мой низкий поклон.

Город Самара

Свя́тый старец Алексей недаром
Напророчил в лихие года,
Что быть городу в устье Самары
И стоять ему здесь навсегда.

Много дней и воды убежало,
Плыли барки по Волге, челны...
Зарождалась, росла и мужала
Запасная столица страны.

Молодецки судьба развернулась,
Есть откуда нам силушку брать.
Эта сила недаром проснулась,
Силе этой любое подстать.

Как светлы здесь весенние зори,
Как улычливо смотрят вослед!
Может, кто-то со мной и поспорит,
Но приветливей города нет!

Не челны, а ракета речная
На просторе на волжском летит.
Ах, столица Самарского края,
У тебя ещё всё впереди!